

Наконецъ, проводникъ опредѣленно указываетъ холмъ, горку или саксауловую заросль, гдѣ караванъ долженъ пріютиться на ночь. Невольно начинаешь поторапливать и понукать животное, на которомъ ѣдешь, чтобы скорѣе добраться до мѣста бивуака. Короткій зимній день далеко перевалилъ за полдень. Еще часъ, и извѣстный уголокъ пустыни оживляется: сѣрый дымъ, словно облачко, поднимается вверхъ надъ костромъ; вокругъ двухъ-трехъ юртъ пасутся караванныя животныя, тамъ и сямъ бродятъ люди, порою раздаются выстрѣлы или лай собакъ, словомъ, чувствуется жизнь. Но, какъ скоро солнце, совершивъ свой дневной путь, спустится за горизонтъ, и на западѣ загорится чудная заря—какую можно видѣть только въ пустынѣ—отбрасывая на вершины прилежащихъ высотъ свой нѣжно-фіолетовый отблескъ, исчезающій по мѣрѣ сгущенія сумерокъ — дневная дѣятельность прекращается—бивуакъ засыпаетъ. И такъ изо-дня въ день...

Возвратимся къ хронологическому разсказу о самомъ путешествіи.

4-го декабря мы проводили въ далекій путь А. Н. Казнакова, а на слѣдующее утро, во время частнаго луннаго затменія, и сами собрались въ дорогу. Въ кумирнѣ, по случаю затменія ночного свѣтила, ламы усиленно стучали въ бубны и дули въ раковины, чтобы отогнать звѣря, собиравшагося проглотить луну. На монголовъ же, сопровождавшихъ моего старшаго сотрудника, оно не производило особеннаго впечатлѣнія; они ограничились тѣмъ, что немного покричали; но по мнѣнію монголовъ, нѣтъ основанія опасаться полнаго исчезновенія луны съ небосклона, потому что у звѣря „Арха“, производящаго затменія, туловища нѣтъ, а есть только голова, такъ что проглоченная звѣремъ луна неминуемо должна опять появиться на небѣ...

Вскорѣ за кумирней экспедиція вступила въ долину, по срединѣ которой тянется рукавъ песчаныхъ полулунныхъ бархановъ, обращенныхъ своимъ вогнутымъ краемъ къ востоку; съ юга эту долину ограничиваетъ хребетъ Цзолинъ, имѣющій въ общемъ характеръ, свойственный многимъ подобнымъ ему въ Монгольскомъ Алтаѣ. Означенный хребетъ слагается изъ сланцевъ, обнажающихся у подножья, а также изъ зелено-сѣраго протеробаза, порфиритоваго туфа и кварцеваго діорита, залегающихъ по вершинѣ и ближайшимъ къ ней частямъ скатовъ ¹⁾. Массивные выходы туфа стоятъ въ хаоти-

---

¹⁾ Сосѣднія къ югу горы—Куку-нуру—состоятъ также изъ сланцевъ, мелафировога туфа и мелафировъ.